

07 — Канадское зеркало

Страна G7, в которой deputy ministers зарабатывают до 408 400 долларов, а Сенат назначается через независимую комиссию. О том, что Канада добавляет к швейцарской истории.

Тот, кто сочтет Швейцарию слишком экзотичной для сравнения с Нидерландами, может обратить свой взор на Канаду — обширную парламентскую федеративную страну с сильными регионами и административной традицией, выстроенной по британскому образцу. Канадские deputy ministers — эквивалент голландских секретарей-генералов — зарабатывают от 196 000 до 408 400 канадских долларов в год; в пересчете это составляет до 280 000 евро, что значительно превышает Balkenende-norm и при этом не вызывает той политической лихорадки, которую подобное обстоятельство спровоцировало бы в Нидерландах.

Что Канада добавляет к швейцарской истории

Федеративная, великая, парламентская — ближе к Нидерландам

Швейцария мала и коллегиальна, в то время как Канада велика и ориентирована на парламентскую систему; канадское сравнение для Нидерландов в некоторых отношениях более актуально, чем швейцарское: в Канаде существует Tweede Kamer с фракциями, формирующими коалиции, и Сенат, который не избирается. Именно в этом последнем пункте Канада содержит важный институциональный урок для Nova Democratia.

Назначаемый Сенат с независимой комиссией

С 2016 года канадские сенаторы назначаются Independent Advisory Board for Senate Appointments — не политическими партиями и не единолично премьер-министром, а независимой комиссией, которая оценивает кандидатов на основе их профессиональных качеств и регионального баланса. Это гибридная модель: она не является демократически выборной и не назначается по партийному признаку, но в то же время не основана на принципе жеребьевки.

Для Nova Democratia это сравнение представляется крайне ценным: гражданские советы, формируемые путем жеребьевки — предложение Nova — институционально стоят ближе к канадскому независимому назначению, нежели к швейцарскому прямому голосованию. Оба подхода позволяют избежать партийного захвата институтов, однако жеребьевка добавляет к этому то, чего не может обеспечить назначение: подлинную народную представительность как статистический принцип, а не как результат суждения комиссии. Nova Democratia использует канадскую практику, чтобы придать гражданским советам убедительность, и совершенствует её, привнося элемент случайного выбора.

Высокие зарплаты, низкий политический градус

Канадские deputy ministers зарабатывают более чем в два раза больше Balkenende-norm, и это не становится предметом общенациональных раздоров, поскольку Канада давно приняла взаимосвязь между уровнем оплаты и качеством компетенций. То, что в Нидерландах до сих пор клеймят как «культуру стяжательства», в Канаде воспринимается как обычная реальность рынка труда для высших государственных должностей; это служит доказательством того, что высокий «потолок» вознаграждения не ведет автоматически к общественному гневу, так как всё зависит от того, в каком контексте это преподносится обществу.

То, что в Нидерландах именуют культурой стяжательства, в Канаде называют рынком труда. Различие заключается не в цифрах зарплат, а в обрамлении смыслов.

В чем Канада сама испытывает трудности

Канада не является безупречным идеалом, и Nova Democratia извлекла уроки из трех её уязвимых мест.

Провинциальное неравенство в сфере образования: в Канаде отсутствует федеральное министерство образования, и каждая провинция регулирует эту сферу самостоятельно, что приводит к огромным различиям в качестве и финансировании между Онтарио, Квебеком и прерийными провинциями. Nova Democratia сознательно централизует структуру экзаменов именно для того, чтобы избежать подобного; децентрализация имеет свои пределы, и Канада наглядно демонстрирует, где они пролегают.

Назначение в Сенат остается политически спорным вопросом: хотя Independent Advisory Board функционирует успешно, критики продолжают утверждать, что неизбираемая палата принципиально недемократична. Жеребьевка в гражданских советах позволяет избежать этого упрека: граждане выбирают граждан, а не политики отбирают «непосредственно зависимых» лиц.

Отсутствие положений о «закате» (sunset) законов и классификации правопорядка: в Канаде, как и в Нидерландах, законодательная база становится всё более обширной и сложной. В этом отношении механизмы sunset и классификации, предлагаемые Nova Democratia, являются качественным улучшением канадской модели, а не её простым копированием.